

Соня
ВИШНЯКОВА

Она моя
ДОЧЬ?

Соня Вишнякова

Она моя дочь?

«Автор»

2023

Вишнякова С.

Она моя дочь? / С. Вишнякова — «Автор», 2023

Трудная жизнь заставляет Лизу уехать из города и податься в столицу, чтобы заработать деньги. Она приходит за помощью к человеку, который совсем её не помнит и конечно даже не догадывается, какой его ждёт сюрприз.

© Вишнякова С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Соня Вишнякова

Она моя дочь?

Глава 1

– Ох, Лиза, не представляешь, как мне жаль, что ты уезжаешь. Лучшей продавщицы, чем ты, у меня в магазине ещё не было.

– Спасибо вам большое, Тамара Андреевна, я тоже вас очень люблю. Сами понимаете, я должна что-то делать, куда-то стремиться, иначе так и просижу всю жизнь на одном месте, работая продавщицей.

– Да знаю, но у меня на тебя были свои, эгоистичные расчёты, – улыбнулась пожилая хозяйка магазина, где я работаю вот уже пять лет. – Тебе хочется стремиться что-то сделать. Я-то тебя понимаю. Ты молодая, дочку поднимать нужно. Поезжай, что ж поделать. А знаешь, я тебе дам адрес, если будет желание, загляни. Там работает мой внук. Я ему позвоню, дам знать, что ты зайдёшь, может, с работой тебе как-то поможет. И вообще, ты же там одна будешь, а он очень хороший мальчик, добрый, людям помогает. И тебе поможет. Я надеюсь, во всяком случае. Позвоню ему и расскажу о тебе.

– Ну, что вы, мне так неловко. Я бы сама справилась. Ну, а если не справлюсь, то вернусь. Вы, конечно, к тому времени уже наймёте другую продавщицу, ну, ничего, кто не рискует, тот не пьёт шампанское, – улыбнулась я, стараясь не показывать ей свой страх и волнение.

– Это точно. Ну, что ж, иди тебя обниму. Очень жаль расставаться, ты не представляешь, как мне жаль.

Мы обнялись с Тамарой, она даже утёрла слезу.

Я тоже расстроена, только выбора другого нет. Нужно пытаться что-то делать. Что ж, так и буду сидеть на маленькой зарплате и маминой пенсии. Анютка подрастает, скоро в школу, а что я могу дать, да почти ничего. Еле-еле сводим концы с концами. На пропитание, да ребёнку на подготовительную школу. А ещё одеться нужно, к школе что-то приобрести.

Тамара Андреевна всегда выручает и в долг даёт. Получается, я постоянно в долг беру, уже неудобно. А по-другому никак не выходит.

Вот и решила попытать какого-то счастья. Мама, наконец, уговорила меня попробовать съездить в столицу. Там, говорят, зарплаты не такие, как у нас в городке, чего же не попробовать.

Поэтому сегодня последний день отработала в магазине подарков. Попрощалась с хозяйкой, собрала чемодан. Вечером вызвала такси, чтобы успеть на ночной поезд.

Поеду. Страшно, конечно, но я думаю, справлюсь. Не впервой справляться с трудностями. Я ведь всё могу: и горничной, и посудомойкой. И даже, если надо, уборщицей.

--

– Ко мне никого не впускать. Буду занят до... – глянул на часы, – до четырёх, – бросил на ходу, входя к себе в кабинет и не глядя на присутствующих в приёмной.

Хлопнул дверью, отгородившись от внешнего мира. Бросил на диван кейс.

Достало. Это дело совершенно не движется с места. Сел в кресло, повернул и уставился в окно.

Щёлкнула дверь.

– Я же сказал... – повысил я голос.

– Тут вас ждут с утра, сказали – от вашей бабушки.

Я повернулся, сурово посмотрел в открытую дверь. Девушка, брюнетка, на вид немного скованная. Какая ещё на хрен бабушка? Снова каких-то родственников мне приписывают.

Лина ждёт ответа.

– Позови, – недовольно говорю.

– Проходите, – сказала секретарь и когда брюнетка вошла, закрыла плотно дверь.

Я снова отвернулся. Какого чёрта я должен выслушивать этих бедных родственников. Смотрю в окно и думаю о сделке, которая срывается, ускользает прямо из пальцев.

Шаркнула нога, я вспомнил, что не один, повернулся. Глянул безучастно.

– Слушаю.

– Простите, пожалуйста, что тревожу, просто ваша бабушка сказала, что я могу прийти к вам... и может, у вас есть какая-то для меня работа. Я всё умею, если надо и на компьютере печатать...

Боже, что за провинциалку мне кто-то прислал, история тёмная, и умалчивает, нужно срочно уволить кого-нибудь, чтоб другим неповадно было. Ненавижу этих тупых дураков, которые без конца лезут ко мне в офис.

Я им что, благотворительное общество «Поддай».

– Что вам нужно? – сказал я обычным своим строгим тоном, и повернул кресло, посетительница сильно вздрогнула, посмотрела на меня как-то странно.

– Нет, ничего мне от вас не нужно.

– Тогда можете идти, – раздраженно дернул я плечом.

– А, хорошо, ладно. Извините, что потревожила, – она повернулась, глянула, как будто что-то поняла, развернулась и вышла. Я увидел, как она выходит из приёмной, на лице печаль...

Да зачем я вообще её рассматриваю, мне что, заняться нечем?

Снова повернул кресло к окну. Сделка, что со сделкой?

Глава 2

Помню, пару раз за всё это время она упоминала про какого-то внука из столицы, но я даже не могла предположить, что это Он. Я думала, там мальчик лет десяти. А получается...

Как такое может быть?

Нет, не верю, разве это возможно. Я даже не сразу его узнала, столько лет прошло. Изменился очень сильно. Стал ещё более красивым, крепким, мужественным, он стал похож на кинозвезду.

Боже, что я несу?

Какую кинозвезду? Уходи, Лиза, скорее уходи отсюда.

Я быстро пошла по коридору к лифту, нажала на кнопку, вошла в лифт и когда дверь за мной закрылась, встала в угол, прижала к груди сумку. Плавное движение лифта успокаивает, но я смотрю невидящим взглядом, словно в пустоту. Ничего не понимаю.

Что происходит? Почему? Зачем? Откуда это? Неужели это знак?

Никакой это не знак, он тебе не нужен. Уходи, Лиза, и не оборачивайся – говорит внутренний голос.

Торопливо прошла по большому стеклянному холлу к выходу из бизнес-центра. Автоматически открылись двери на улицу, и только сейчас замечаю, как практически тёмная стена дождя перекрывает мне путь. Этого ещё не хватало. Теперь придётся стоять здесь и ждать, когда закончится дождь. Я вернулась в холл, встала с краю у стены. Неосознанно всё ещё прижимаю к груди сумку и смотрю на дождь.

Смотрю и вспоминаю прошлое.

Я и так о нём не забываю. Пытаюсь забыть, а не могу. Сейчас оно хлынуло сбивающим с ног потоком, накрыло мощной волной. Особенно сильно я ощутила то время, вспомнила все моменты, ситуацию, в которой оказалась. Совершенно непредвиденно. Случайно.

Как глупо всё получилось, как странно и сложно. Тогда было очень тяжело. Не хочу возвращаться в то время. Не хочу вспоминать. Давно стараюсь вычеркнуть из памяти все эти мгновения, как будто не было их, будто они мне приснились в плохом сне. Вычеркнуть и забыть.

Сейчас закончится дождь и я уйду.

—

Хватит сидеть без дела. Можно бесконечно смотреть в окно на ливень, но дела это никак не продвинет вперёд. Нужно ещё идти в прокуратуру по поводу жалоб и в офис к Завальскому, он обещал помочь. Я встал с кресла.

Чего я сюда приходил? Может быть просто спокойно посидеть. Здесь место, которое даёт мне силу. Здесь набираюсь профессиональной мощи, среди книг по экономике и юриспруденции.

Взял кейс с документами и собрался уже выходить из кабинета, когда телефон зазвонил в кармане.

На экране новый номер. Я нажал «ответить».

– Да, слушаю? – говорю строгим тоном.

– Привет, дорогой Давид, – знакомый до боли голос, я даже остановился от неожиданности звонка.

– Тамара?

– Тамара, Тамара, кто же ещё. Раз ты про меня забыл, так уж я о тебе помню.

– Я тебя не забыл, просто дел много, – оправдываюсь, но это бессмысленно, она права.

– Ну, конечно, дела. Всё понимаю, милый. Но я сейчас не об этом, о твоих делах поговорим позже, сейчас я хочу сказать тебе что-то другое.

– Говори, с удовольствием послушаю, – я прикрыл дверь, положил кейс на стол, прошел к окну, с давней ностальгией слушаю голос Тамары и смотрю на дождь.

– Я твой адресок дала одной очень хорошей девочке. Она придёт к тебе спрашивать насчёт работы. Так вот, дорогой, этой девочке ты должен помочь. А если не сможешь, знать тебя не хочу. Столько лет не звонил и ещё можешь столько же не звонить, – говорит сердито.

– Ну, прости, забегался. Я неспециально. Кажется, я звонил тебе в прошлом году. Понимаю, как абсурдно это звучит...

– Спасибо, что хотя бы раз в год звонишь, – раздался смешок в трубку.

– Не сердись. Обязательно как-то выберусь и к тебе приеду. Ты же знаешь, как здесь нужно работать, если остановишься, затопчут конкуренты.

– Конечно, знаю, кому как не мне знать, что значит конкуренты, – в этом она права.

Помню её, очень хорошо помню в большом бизнесе. А потом как-то резко отошла от дел, купила маленький магазинчик и осела в глуши, вдали от цивилизации.

Боже, как давно я не был в городе моего детства и юности.

– Ну, хорошо, понял, я виноват, исправлюсь.

Она чуть не единственный человек, который тогда умел со мной совладать, на родителей мне было плевать. Творил, что хотел, стыдно даже вспомнить. Да, надеюсь сейчас я совсем не такой.

– Так вот, исправься прямо сейчас, – говорит Тамара, – придёт Лиза, найди ей работу. Она очень хорошая девушка и заслуживает помощи. Я сказала ей, что ты хороший человек и обязательно сможешь. И ты сильно поднимешься в моих глазах, если сделаешь это, Давид.

– Ладно, помогу. Всё для тебя. Когда придёт твоя Лиза?

И тут вдруг я что-то понял. А не Лиза ли только что приходила? Вот чёрт!

– Ещё одно, если ты в ближайший месяц не приедешь ко мне в гости, считай, что я с тобой не разговариваю, – добавила Тамара.

– Обещаю приехать, клянусь, – сказал, но чёрт его знает, смогу ли то обещание выполнить.

– Верю. Ну, всё давай, пока, мне работать надо, – сказала она и отключилась.

Всё в её духе. Ненавязчивая, авторитарная старушка, умеющая мягко, но настойчиво руководить.

Ладно, хорошо. Лиза как пришла, так и ушла.

Она мне нужна была? Я же не знал, что это она. Значит, всё, дело закрыто. И отчитываться не стану. Мне некогда.

Выхожу из кабинета.

– Лина, эта девушка, которая только что приходила, её как зовут?

– Минуточку. Сейчас посмотрю, – она глянула в журнал, – Елизавета Плетнёва.

Ну, всё, теперь Тамара меня со свету живёт, не помог провинциалке Лизе.

Спускаюсь в лифте по холлу к дверям, собрался уже выходить в дождь, чтобы бежать к своей машине, но зачем-то повернул голову и увидел в самом-самом углу, забила и стоит эта самая Лиза. Окинул быстрым, незаинтересованным взглядом.

Поза у неё, конечно, как у памятника. Сумку схватила, прижала, будто кто-то забрать пытается, и смотрит на дождь таким взглядом, словно увидела там, в том дожде что-то ужасное творится.

Я остановился. Ну, вот что делать?

У меня куча дел, а я должен с этой Лизой возиться.

Тамара тоже, по-стариковски подкинула мне заботу. Потом эта Лиза пожалуется, что я с ней грубо обошёлся.

Поворачиваюсь, иду к девушке. Подхожу, трогаю за плечо.

Она повернулась и на меня уставилась. Испуганно отстранилась, как будто я не человек, а демон, выскочивший из дождя.

—

– Вы Лиза?

Я кивнула испуганно. Стою и не двигаюсь, словно парализовало меня от взгляда его серых глаз. Хотела сбежать, но уже не могу.

– Идите за мной, – проговорил чётко в приказном тоне.

Повернулся и пошёл к выходу. А я, как кролик за удавом, пошла за ним, сама не знаю почему.

Дверь открыл, перед нами – стена дождя. Он бросился в неё, я за ним. Бежим к стоянке машин. Он щёлкнул сигнализацией, открыл передо мной дверь и я стремительно заскочила в машину. Он быстро сел на переднее водительское сиденье. Я оказалась на заднем.

Без разговоров и каких-либо вопросов он завёл мотор и начал выруливать со стоянки. Озираюсь пугливо, словно оказалась в вакууме пойманная, закрытая в нём, но защищённая.

После двух дней скитания по городу и безуспешного поиска работы, я всё-таки решила обратиться к человеку, телефон и адрес которого дала мне Тамара.

Откуда же мне было знать, что это Он.

А теперь я сижу в его машине и чувствую себя защищённой. Невероятно. Нереально.

Всё ещё прижимаю к груди сумку. Зачем? Сама не понимаю. Как будто боюсь, что он выхватит её, достанет мой паспорт и посмотрит фамилию. Но что это даст, моя фамилия ничего ему не скажет, ни о чём не заставит догадаться. Этот человек явно не знает меня и не знает о том, что я знаю его.

Тогда чего я боюсь? Пусть думает, что я просто незнакомка, которую послала его бабушка.

Мы выехали со стоянки, и машина поехала по городу. Дождь немного поутих, стали видны улицы и люди. Я отвлеклась, перестала дрожать и нервно прижимать сумку.

Нужно успокоиться.

Он меня не знает и не узнает. Нет, не узнает. Если сразу не узнал, то уже вряд ли.

Села прямо. Чего мне бояться. Нечего. Сама себя уговариваю. Вроде помогает.

Он внук Тамары – хороший мальчик. Да уж, очень хороший. Знала бы она...

Боже, это я столько лет работала на его бабушку?

Невероятное, просто невозможное совпадение. Так не бывает. А вот, получи. Оказывается, бывает и такое.

Машина въехала в какую-то зону, поднялся шлагбаум. Охрана.

Куда это он меня привёз? Может, в полицию, в тюрьму.

Вот дурочка, за что меня в тюрьму? Что я такого сделала? Ничего. Вот и не нужно нагнетать и придумывать.

Сижу тревожно, озираюсь. Вокруг чудится опасность. Мы въехали в подземную парковку. Я такого никогда в жизни не видела, только в кино. Здесь всё для меня, как на другой планете. Вообще, столица встретила не очень приветливо. Второй день идёт дождь. Выбора нет. Сумку в камеру хранения отдала в хостеле, в котором остановилась, а сама пошла работу искать. Только вот уже второй день брожу.

Мне говорили, нужно искать в интернете, но я уже там запуталась. По тем адресам, которые выписала из интернета с сайта вакансий, уже набрали людей. Долго я добиралась. Дальше решила так. Это оказалось ещё хуже. Бродить, искать по доскам объявлений сложно. Вот поэтому я и пошла к внуку Тамары. Не знаю теперь, не пожалеть бы.

Машина остановилась. Он, не глядя на меня, вышел, открыл мне дверь. Я вышла, не успела осмотреться, как он хлопнул дверью и пошел.

Не стоять же мне. Я за ним. Прошли к двери, потом по лестнице, там лифт.

Я шагнула в него, как в чью-то пасть. Встала, забилась испуганно в уголок. На этого не смотрю.

Куда он меня ведёт?

Глава 3

Стоит, трясётся. Отвернулась. Вижу только профиль. Аккуратный нос, розовые губы, изящный подбородок. Стараюсь не смотреть, но взгляд всё равно тянется. Скользит торопливо по мокрым волосам, несчастному выражению лица, и вымокшему под дождём простенькому платью. Всё это имеет грустный вид.

Я-то в костюме, так, немного намок сверху. Ничего страшного, а она сейчас похожа на нищенку. Довольно жалкая картина.

Тамаре обязательно надо было прислать ко мне бедную родственницу?

Зачем мне это? Приходится мириться понятно почему.

Дверь лифта открылась, я вышел, пошёл по коридору. Девушка засеменила за мной. Самое умное, что я смог придумать на данный момент, это привезти её к себе домой, раз уж сама Тамара за неё попросила. Оставить человека на улице не имею права, хоть мне это не слишком нравится. Вернее, не нравится никак вообще. Но я почему-то всё равно делаю.

Открыл дверь квартиры, навстречу вышла Эмилия – домработница.

Не останавливаюсь на пороге, сразу даю распоряжение:

– Покажите девушке, что и как, с сегодняшнего дня она будет работать здесь горничной. У вас есть где жить? – обернулся я на Лизу.

– Я думала... – говорит, вздрагивая всем телом.

– Понятно, – недовольно перебил я её, и уже, обращаясь к домработнице, – покажите ей, где можно расположиться. Только прошу вас, уберите вот это всё, – я показал на её мокрые волосы и одежду, – дайте ей что-нибудь переодеться.

Эмилия кивнула, знаком показала девушке идти за ней.

Эта стоит, как истукан, видно, немного умом недалекая, с первого раза не понимает.

– Идите за Эмилией, – говорю громче и ещё строже.

И вдруг она поднимает взгляд, смотрит на меня такими глазами, словно я её... или я её... короче, безумный взгляд карих глаз. Он вдруг резко изменился, потух, глаза девушки закрылись, и она начала падать.

– Черт! – я успел подхватить её почти у пола, – она что, ещё и больная?

Надеюсь, она не заразная, мне это сейчас совсем ни к чему.

– Что вы встали, принесите воды или чего там надо, когда падают в обморок.

Домработница бросилась на кухню, а я подхватил девчонку и понёс на диван, уложил и начал поскорее расстёгивать платье на груди.

Она резко очнулась, схватила меня за руку.

– Нет! – закричала пронзительно.

Обалдевший, я отпрял, чуть сам там не свалился рядом с ней.

– Какого ты орёшь? – прикрикнул.

Она вскочила, побежала к двери, схватилась за ручку, открыла и выбежала в коридор.

– Да какого хрена! – я подскочил и бросился за ней. – Стой, кому говорю! – Бегу, но её уже нет. Обернулся, посмотрел по сторонам. – Отлично, – развёл руками в стороны.

Чёрт!

Вернулся в квартиру. Постоял у порога полминуты, пытаюсь осознать, что такое сейчас тут произошло. Но так до конца ничего и не понял.

На этом посчитав свою миссию выполненной, я пошёл к себе, снял промокший костюм, бросил его на стул, надел сухую одежду.

Вышел в гостиную. Пора ехать по делам, взял кейс, повернулся к двери и сразу мой взгляд впечатался в лужу у двери.

– Эмилия!

– Да, Давид? Звали?

– Да, звал, вытрите здесь, – брезгливо показал на лужу, не терплю всякие пятна и капли, это сильно меня раздражает.

Домработница без вопросов пошла за инвентарём.

Я вышел, перешагнув лужу, и пошёл к лифту, на сегодня у меня ещё целая куча дел.

--

Я влипла в угол на лестнице. Стою, держусь за ворот расстегнутого платья. Руки дрожат, губы тоже. Пытаюсь унять дрожь, не получается. Сама от себя такой реакции не ожидала. Его рука на моей груди, его голос совсем рядом и лицо.

Помотала головой, рассеивая морок. Откинула недавнее прочь.

– Не бывать этому, никогда не бывать. Нет, – прошептала в тишине.

Как я могла сюда прийти? Что меня привело? Или кто?

Провела ладонью по лицу.

Боже, какой ужас. Что я творю?

Постояла немного, услышала звуки лифта и очнулась. Медленно побрела вниз по лестнице. Надеюсь, я найду отсюда выход.

--

В хостел вернулась уже, когда наступил вечер. Приняла горячий душ, переделалась.

В моей комнате шесть кроватей. Но сегодня занято всего две. С другой стороны лежит парень. Почти мальчишка. Как ни приду, он вечно в телефоне играет в игры. Я ему не мешаю и он мне. Мы почти не разговариваем, только киваем друг другу в знак приветствия.

Я улеглась на кровать. Задернула шторку и оказалась в только моем пространстве.

Достала телефон, посмотрела. Время – восемь часов. Нажала кнопку вызова.

– Алло, Лиза, наконец-то. Я уже волнуюсь, что ты так долго молчишь. Ну, как там, получилось? – выкрикивает в трубку мама.

Это она про то, что я сегодня собиралась пойти по адресу Тамары, к её внуку, мама ждёт новостей.

– Нет пока. Этого человека не было на месте, – говорю неохотно.

– Ой, как жалко, а когда он будет, ты узнала?

Вот что я должна ей сказать?

– Вроде бы послезавтра должен быть, – сказала неопределенно, чтобы оттянуть время, а там уже дальше что-то придумаю.

– Значит, завтра опять пойдёшь работу искать?

– Да.

Мама что-то говорит в сторону и тут же слышу голос Анюты:

– Мама, привет, а когда ты меня к себе заберёшь?

– Мама ещё работу не нашла, а ты уже хочешь, чтобы она тебя забрала, – выкрикивает мама.

– Но она же обещала! – недовольно отвечает ей малая.

– Эй, эй, не ссорьтесь там, обещала, значит заберу, – пытаюсь их разнять.

– Мам, а ты купишь мне какие-то подарочки? – хитрая лиса, всё бы ей подарочки.

– Конечно, малыш, я обязательно куплю тебе подарочки, но сначала я должна найти работу, – улыбаюсь, хоть и невесело.

– А бабушка сказала, что ты не сразу меня заберёшь, ещё должна немножко поработать, – упрекает.

– Малыш, мы же обсуждали с тобой, маме нужно найти работу, где-то жить и только тогда я тебя заберу.

– Это очень долго, а я хочу уже сейчас, – говорит плаксиво, даже уже вижу, как дрожит у неё нижняя губка.

– Не надоедай маме, ей и так нелегко, – слышу голос мамы.

– Она ведь обещала, – всё, уже в слёзы.

– Зайчик, я обязательно сдержу своё обещание, ты должна всего только немножко подождать. А пока слушай бабушку. Делай все, что она говорит, помогай. Не забывай, что ты у неё одна помощница, – уговариваю дочь.

– А я не хочу протирать пыль, – плачет в трубку.

– Малыш, если не протирать пыль, то можно заболеть. Поэтому, если бабушка говорит – протирай пыль, лучше протирай, иначе всякие козявки заползут тебе в нос. Помнишь, я тебе показывала картинку, как выглядит под микроскопом полевой клещ, он очень огромный и некрасивый, и такой клещ может заползти тебе в нос.

– Фу, мама, зачем ты это напомнила?

– Волнуюсь, чтобы тебе в нос ничего не заползло, а значит, надо протирать пыль.

– Ну, хорошо я буду протирать, – согласилась Аня.

– Вот и умница, тогда я куплю тебе подарков.

– Ура, спасибо. Ну, всё, я пошла, там мультики, – выкрикнула дочь.

– Давай, иди, целую тебя! – кричу ей в след.

– И я тебя, – слышу уже издалека.

Мама взяла трубку.

– Ты своим полевым клещом пугаешь ребёнка.

– Ничего, зато в доме не будет пыли.

– Что ещё расскажешь?

– Да, собственно, вроде всё сказала. Сегодня целый день лил дождь. Сходила по адресу, ещё в пару мест зашла, а потом сидела здесь. Что-то сегодня мне не особо повезло.

– Ничего страшного, может быть повезёт завтра или послезавтра, когда приедет внук Тамары.

Она произнесла это и передо мной сразу встала сегодняшняя сцена. Послезавтра придётся что-то придумать, чтобы навсегда закрыть этот вопрос.

– Хорошо, я буду уже укладываться отдыхать, завтра вечером позвоню тебе.

– Давай, звони обязательно. Не забывай, что я думаю и волнуюсь.

– Конечно, не забуду, целую тебя. Пока.

Я отключилась от звонка, открыла фильм, засунула наушники и включила сериал про любовь.

Люблю смотреть сериалы, там всё так красиво, сказочно.

Жаль, что у меня в жизни всё совсем не так.

Глава 4

Напряженное утро началось. Еду на работу, в офис. В салоне играет тихая мелодия. Постукивая по рулю пальцами, наслаждаюсь последними минутами покоя, перед тем как бросится в пучину сделок.

Ещё пара поворотов и покажется бизнес-центр, когда телефон на панели завибрировал, обдавая меня неприятными негармоничными звуками, раздражающе сбивающими проникновенную мелодию третьей части Патетической сонаты.

Страшно не люблю, когда меня тревожат по пути на работу, тем более, во время Бетховена.

– Твою мать, это ещё кто?

Номер неизвестный. Я щёлкнул по панели, нажал на громкую.

– Да? – сказал недовольно, резко.

– Доброе утро, дорогой.

Тамара. И что она повадилась мне трезвонить. Я, конечно, её люблю, но эти утренние звонки уже начинают слегка подбешивать.

– Утро доброе, – говорю, хмурясь.

– Ты помог Лизе? – старческий голос.

– Какой... ах, Лизе. Нет. Ей моя помощь не нужна, она сбежала от меня.

– Так я и знала, – пробурчала Тамара в трубку и тяжело вздохнула.

– Что она сбежит? У меня нет времени бегать по городу и ловить девиц, которые не желают меня видеть, извини, – усмехнулся я, вырulingивая на парковку.

– Давид, дорогой, сейчас ты возьмёшь в руки свою задницу, заведёшь машину и поедешь по адресу, который я скажу.

Охренеть! Она ничего там, в своих старых мозгах не перепутала?

– Давай не сейчас, у меня куча дел и сделка. Меня люди ждут, а позже я обязательно заеду по любому адресу, по какому скажешь.

Припарковался, взял кейс и собирался уже отключиться, когда услышал:

– Если ты сейчас же не поедешь к Лизе и не предложишь ей работу, клянусь, я вычеркну тебя из завещания.

– Что?! – я чуть не рассмеялся, но не от веселья, а от удивления и возмущения.

Вот это бабуля даёт! Да что она о себе возомнила?

– Ты вообще, о чём говоришь, какое на хрен завещание? – тут уже и я разозлился.

– Обычное... многомиллионное... малыш.

Я сел, глядя на телефон, и слегка затормозил. Не то что нужны деньги, но информация о деньгах всегда мне интересна. Тем более, когда говорят, что вычеркнут меня из завещания, в которое я, как оказалось, был вписан.

А слово «многомилионное» вообще полоснуло по нервам.

Смотрю на панель и ни одного слова не могу выдать.

– Ну, что притих? – раздаётся из телефона старушечье шипение, – Ты думал, если я живу в провинции и сижу в маленьком магазине подарков, то я выпала из жизни. Думал, сидит себе старушка на пенсии, вышивает. Нет, мой дорогой. Я старая, но не глупая. Суета меня достала, но не деньги и не акции ведущих компаний. Разве может это надоест? – сипло засмеялась, что у меня аж холодок по коже пробежал.

Получается, сейчас небольшой шоковый шантаж, причём, вообще не пойму его причину. Какая-то Лиза из провинции.

– Послушай, давай начнём ещё раз, без суеты, – выдаю, собравшись с мыслями, – Ты хочешь, чтобы я сейчас поехал к какой-то Лизе и попросил её от меня не убегать, и предло-

жить ей работу? А если я этого не сделаю, то ты вычеркнешь меня из завещания, в котором несколько миллионов?

– Долларов.

У меня непроизвольно открылся рот. Я человек не бедный и у меня у самого есть деньги и даже в швейцарском банке, но сам факт, что Тамара вписала меня в завещание с суммой в шесть нолей, довольно приятен. Даже очень. Никогда не думал, что у неё ещё что-то осталось. А, собственно, почему я об этом не думал? По идее должен был.

– Ладно, хорошо, давай так. Деньги твои мне не нужны. Напекаю на то, что я могу сделать это не ради денег, а потому что вижу, что эта Лиза, наверное, очень важный для тебя человек. И хоть она шугается от меня, как от лешего, я сейчас поеду, привезу её и дам ей работу. Ты довольна?

– Вполне.

– Значит, договорились, я завожу машину, еду за ней. И пока она не будет на меня работать, я не должен быть спокойным, потому что это важно для тебя?

– Именно так.

– Ладно, я понял. Тогда до связи. В следующий раз, когда ты позвонишь, она уже будет на меня работать. И запомни, я делаю это не ради твоих миллионов.

– Я это запомню, Давид, главное, чтобы и ты не забывал.

Она отключилась.

Через несколько секунд пришло сообщение, я открыл его и прочитал адрес.

Глава 5

Не хочу его видеть и слышать. Не хочу больше никогда смотреть ему в глаза.

Страшно. Вдруг он узнает, догадается и поймёт. А я этого не хочу... но во сне я не могу приказывать себе. Сон – это что-то от меня независящее. В нём творится неладное, несогласованное со мной. В нём я почему-то и видеть хочу, и позволять себя обнимать и целовать, и даже... я чувствую его касания, поцелуй горячих губ. Сама прижимаюсь к нему, обхватываю и тяну. Поворачиваюсь, трогаю его лицо, чувствую его дыхание...

Словно сквозь ватный туман, слышу его голос:

– Лиза, Лиза...

И я его не боюсь, я улыбаюсь, беру его ладонь и прижимаю к своему лицу и к губам...

Черт, всё слишком реально... я резко открыла глаза и увидела чью-то ладонь в своих руках. Оттолкнула её, села и тут же ударилась головой об низкий потолок кровати сверху.

– Что вы себе позволяете? – быстро встала и отошла от кровати, потирая лицо и голову, недовольно глянула на Давида.

– Простите, я не хотел вас испугать.

– Зачем трогать человека во сне? – я резко повернулась и пошла в душевую, чтобы хотя бы умыться и не стоять перед этим человеком с заспанным лицом.

Мне-то всё равно, или не всё равно, но лучше умыться. Я открыла дверь душевой, вошла туда и стала плескать побольше холодной воды, чтобы лицо немного остыло от таких страстей во сне.

Знал бы он, в каком виде только что был рядом со мной, наверное, это не сильно бы ему понравилось. Судя по тому пренебрежительному взгляду, который он время от времени бросает на меня, ему вообще никак не нравится то, что он видит.

Это и хорошо. Я не хочу и не собираюсь нравиться ему.

– Вы меня простите, но я очень тороплюсь, не могли бы вы сейчас собрать свои вещи и поехать со мной? И чтобы вы не возражали, скажу сразу, Тамара звонила и строго приказала дать вам работу. Надеюсь, вы не станете убегать, как вчера, потому что у меня совершенно нет времени за вами бегать.

Я повернулась, прошла мимо него в комнату. Прохожу и вдыхаю аромат, который настойчиво и без спросу забирается в моё сознание, проникает в меня, перекрывает кислород, сбивает дыхание.

Это небольшое пространство комнаты вмиг заполняется энергетикой этого человека. От неё никак не ускользнуть, она уже во мне. Краем глаза вижу тёмное пятно его костюма, он словно возвышается надо мной. Или тут действительно тесно, но почему так близко.

Взяла полотенце, приложила к лицу. Отвернулась. Ничего не отвечаю, пытаюсь сообразить, чего он от меня хочет.

Значит, он вернулся, потому что Тамара Андреевна требует мне помочь.

И что делать в этой ситуации? Сегодня я уже не настроена бегать, это правда. Немного успокоилась, после сна стала даже увереннее. Тамара не отстанет от него, это я уже поняла. Она настойчиво желает, чтобы он дал мне работу.

Что ж, не ехать же домой. Может быть можно как-то повернуть ситуацию в свою пользу?

Никто ничего не знает и не узнает, если я не скажу. Даже моя мама не знает о нём. Никто во всём мире. Только я одна. Тогда чего мне бояться?

– Ладно, – сказала, не глядя на него, словно если посмотрю, то он обязательно поймет, о чём я думаю.

– Вы согласны? – голос его как будто издали.

Я повернулась, смело глянула ему в глаза.

– Согласна, – кивнула.

– Отлично, – он осмотрел моё лицо и тут же отдернул взгляд.

Не узнаёт. Тем лучше.

– Где ваши вещи?

– Вот, сумка. Сейчас, я переоденусь, вы не могли бы выйти.

Он обернулся и посмотрел на ноги парня, торчащие из-за шторки, ещё раз с некоторой долей брезгливости на лице обвёл взглядом помещение и вышел.

Я сняла пижаму, натянула джинсы, худи и кроссовки.

– Пожалуйста, нельзя ли быстрее, я опаздываю на сделку. Я вас завезу и сразу уеду, если вы не против? – говорит из-за двери.

– Я готова.

Он вошел, быстро глянул, взял мою сумку и мы вышли.

Через некоторое время я уже стояла на пороге его квартиры, сам он уехал, едва я только вышла из машины.

Дверь открыла всё та же Эмилия.

– Доброе утро, проходите, – приветливо улыбнулась она.

—

Если это такая квартира, то я как будто вылезла из чулана. Наша с мамой квартирка, по сравнению с этими апартаментами, вообще не идёт ни в какие сравнения.

В первый раз я так переволновалась, что не успела понять, куда попала. Зато теперь могу рассматривать долго и тщательно. Высокий потолок, лестница на второй этаж, внизу огромная длинная гостиная с диванами, зоной столовой, и зоной кухни. Всё оформлено в белых тонах. Возникает ощущение, что попал куда-то, где нет другого цвета, кроме белого. И даже тёмная отделка кухни и светло-серые подушки на диванах не мешают главенствовать белому. Понятно, в таком месте человек сам не справится, тут нужны люди, которые будут всё это убирать и поддерживать в стерильной чистоте.

Честно сказать, я не думала, что он снова приведёт меня туда, где живёт и скажет, что я буду здесь работать.

Теперь передо мной стоит дилемма, согласиться на эту работу, и так как он не знает, кто я, остаться здесь в качестве горничной, либо уйти, чтобы не видеть человека, чуть не сломавшего мне жизнь.

В какой-то момент она всё-таки была сломана. Но благодаря силе духа моей мамы и времени, я смогла оправиться.

– Проходите сюда, – вежливо сказала Эмилия, так он её назвал.

Я последовала за ней.

Мы прошли по коридору, вошли в отдельное просторное помещение. Как я поняла, это комната для прислуги. Здесь разный инвентарь, шкафы с бельём, стиральные машины, полки с бытовой химией. У окна стоит стол с двумя стульями, рядом диван.

– Я так понимаю, вам негде жить? Значит, будете спать на этом диване. Поставим ширму, чтобы отгородить, – сказала женщина.

– А вы?

– О, нет, я тут не живу. Я прихожу и ухожу каждый день. Поддерживаю в чистоте апартаменты. Теперь, получается, будем мы вдвоём. Предыдущая горничная не понравилась хозяину, и он её уволил.

– Он такой строгий? – шёпотом спросила я.

Она быстро повернулась, глянула на дверь, а потом в угол, на камеру, и снова ко мне. Тихо проговорила:

– Очень строгий, просто Цербер. Лучше делать всё точно, как он хочет, иначе моментально вылетит. Я работаю уже давно, а вот сменщицы всё время меняются. Что-то не так, и он их увольняет. Ну, и ещё некоторые из них думают, если он молодой и богатый, то его легко соблазнить. На этом и прогорают.

– Его что, кто-то пытался соблазнить? – смотрю, разговор у нас пошел задушевный, значит, я ей понравилась, или она всех так осторожно предупреждает заранее.

– Были и такие, только он крепкий орешек. Я даже не знаю, нужна ли ему женщина. Такое ощущение, что он женат на своей работе. Во всяком случае, тут никогда не бывает женщин.

Я осмотрелась. Эмилия очень приятная и мне сразу понравилась. Расположила к себе. Теперь даже не знаю что делать. Где лучше, вернуться в хостел и дальше искать работу или всё-таки остаться здесь. Но я так устала от беготни по городу, что это место, пусть и с его хозяином, показалось мне оазисом, с которого уже никуда не хочется уходить.

– Сейчас я вам дам переодеться и покажу, что нужно делать. Если вы готовы, то завтра сможете начать, – она подошла к шкафу, открыла, достала белую униформу и подала мне, – хозяин любит, чтобы всё было белое. Белоснежное.

– Скажите, пожалуйста, зарплата здесь какая?

– Зарплата хорошая. Стоит того, чтобы работать. Не забывайте, что вам не придётся платить за жильё, оно у вас, считай, бесплатное. Если бы пришлось ещё и за жильё платить, тогда бы было не очень. Пришлось бы почти всю зарплату отдавать. У меня знакомые, кто здесь живут, так они снимают квартиры на несколько человек, чтобы на всех раскидать квартплату. Это, конечно, не проблема, можно по объявлению найти много таких желающих. Но если хозяин сказал вам оставаться, то считайте, что ваша проблема решена.

Да, она права насчёт квартир. Я уже поняла, всё очень дорого и почти вся зарплата уходит за оплату квартиры. Тоже рассчитывала с кем-то скомпоноваться, а теперь получается не надо.

Но ещё точно не решила, думаю. Может быть, несколько дней поработать здесь у него, а во время выходных искать другую работу. Не знаю, как я смогу смотреть каждый день на этого человека. Если сама приехала с ним сюда то, наверное, смогу. Постараюсь на него смотреть без ненависти, если получится.

Я переоделась в униформу, которую дала мне Эмилия, и мы пошли вводить меня в круг обязанностей.

Глава 6

– Они ждут, – суетливо встретил меня на пороге офиса Дэн, – я уже хотел звонить, хоть знаю, как ты это не любишь, Бетховен, Мусоргский и всё такое.

– Сегодня совсем не Бетховен задержал меня, – говорю сердито.

Не люблю опаздывать. Ни к чему ронять репутацию на пустом месте. И хоть я почти уверен, что контракт будет наш, но всё равно каждый раз перед сделкой волнуюсь, как в первый.

– Добрый день, – вошел я в конференц-зал, где за столом уже расположилось человек десять. Пять с одной стороны и пять с другой, – прошу прощения. Пожалуй, начнём, – махнул я рукой помощнику и сел с той стороны, где уже разместились наши представители.

После почти часа описания, какие мы исключительные, контракт на многомиллионную сделку на пятилетний срок был подписан.

Когда клиенты, распрощавшись с нами и пожав всей команде руки, ушли, я повернулся к своим.

– Ну, что, кто молодцы – мы молодцы. Сегодня гуляем. Всех после работы жду в Берлоге. Я угощаю.

Все радостно засуетились.

– Вау!

— Супер!

– А я не могу, у меня жена!

– Бери жену!

– Не могу, там дети.

Я оставил их обсуждать предстоящий вечер в баре, повернулся и пошел к себе в кабинет. Сегодня настроение хорошее. Даже слишком. Полгода готовили эту сделку и вот – клиенты у нас в руках. Несмотря на то, что я опоздал. А может, так и лучше, они увидели, не суечусь, не заискиваю, знаю себе цену. Это даже добавило плюс в мой деловой имидж.

Дэн вошел за мной.

– Ну, что, поздравляю, ты таки добился своего, – протягивает руку, я её пожимаю.

– Не без твоей помощи, – подмигнул, намекая на всякие делишки, которые он делал, чтобы слегка притушить значимость и важность конкурентов.

А как, тут по-другому нельзя, не ты, так тебя. Война технологий и соцсетей, кто кому сильнее репутацию подпортит. Туда статейку, сюда статейку и вот уже конкурент считается неблагонадежным. Честной конкуренции на рынке нефтепродуктов давно нет. Делаем всё, чтобы получать контракты, а как мы это делаем, дело пятое.

– Ладно, пойду, разгребу полки для новых заказов, – Дэн повернул на выход.

– Давай, и я поработаю, – махнул я ему и уставился в монитор.

До вечера вдохновенно работал уже по новым клиентам, и когда в пять Лина заглянула, я не сразу поднял голову.

– Давид, мы в Берлогу, вас ждать?

– Идите, я догоню, – кивнул.

Она прикрыла дверь, я ещё немного просмотрел новости, что пишут о нашей сделке и с удовлетворением отметил, пишут. Во многих СМИ уже есть посты о нашей грандиозной сделке.

Я выключил компьютер и ноутбук. Положил в сейф документы. Глянул на своё отражение в окне.

– Отличный день, Давид, – сказал самому себе и пошел из кабинета.

--

В Берлогу ходим отмечать почти все события фирмы, кроме корпоративов. Обмыть удачную сделку только сюда. Атмосфера современного уюта и всё такое, удачное расположение и посетители, в основном, офисный планктон. Тут есть чувство, что ты ещё на работе, но уже переместился в более комфортную обстановку. Нет резкого перехода и оттого ощущения диссонанса. От работы нужно отходить плавно и Берлога позволяет осуществить этот плавный, безболезненный переход.

За столом собралось человек десять, и ещё двое подошли через час. Всего двенадцать. Я, как обычно, заказал стандартный набор по закуске и выпивке. Сидим, отмечаем.

– Теперь нужно японцев затащить, слышал, они как раз подыскивают надёжного поставщика, – выкрикивает Семён с другого конца стола.

– Могу узнать, у меня как раз есть знакомый в офисе конкурентов, – возле меня по правую руку тулится Альбина, идеальная, в офисном смысле, блондинка, красивая, профессиональная, стильная. Без конца на меня кидает взгляды, явно намекающие на что-то более интересное, чем этот бар.

Я её особо не рассматриваю, только постольку, поскольку она сотрудница офиса, не более того. Зато постоянно замечаю её взгляды. Не двузначные, отсылающие мои мысли за пределы бара. Умом понимаю – иногда нужно с кем-то спать, но ещё не решил, спать мне с Альбиной или нет. Не было большой потребности. Но чувствую, она уже назревает.

На столе всё забито круглыми пол-литровыми бокалами и закусками. Это не ужин, но довольному сделкой желудку пока не до спокойствия, ему подавай что-то быстрое, солёное или острое, залитое хмельным напитком. Удовольствие, оно такое. Если часто себе его не позволять, то редко это уже получается истинное наслаждение.

За нашим шумным столом бесконечные разговоры и перекрикивания друг друга. Все по очереди заглядывают мне в глаза, и за короткий период барного времени пытаются пропихнуть свои идеи.

– Давайте сегодня не о делах. Вот честно, мозги устали и сделка эта все силы из меня высосала, – говорю, останавливая горячие дебаты на том конце стола между Семёном и Потапом. Они вечно пытаются друг друга обскакать.

– Давайте поговорим о футболе... – предлагает Дэн.

– Вот да, – согласен Потап.

– Да ну, кому это интересно, – заглядывая мне в глаза, промурчала Альбина.

То, как она трётся своим бедром о мою ногу, говорит о том, что девушка уже на последних стадиях нетерпения. Она, конечно, привлекательная, ничего такая. Но даже не знаю, сколько мне нужно в себя влить, чтобы захотеть её потащить к себе домой...

На втором бокале я уже более благосклонно отвечаю на огненные взгляды Альбины. Прямо сказать, напряжение от свершившейся сделки прошло и расслабление, которое я вот сейчас дал телу, начало подразумевать что-то ещё, кроме вливания в организм литров хмельного.

– А что вам интересно? – я уже прямо повернулся к Альбине и расстегнул ворот рубашки, стало немного жарко.

Она плотоядным взглядом впиалась в мою шею, а я начал особенно тщательно изучать её губы. В моей голове выстроилась ровная цепочка действий, но я всё ещё тяну. Останавливает лишь знание, что завтра утром весь офис будет обсуждать мои предпочтения, а, возможно, послезавтра придётся уволить Альбину. Только она-то этого не знает.

Между разговорами в моей голове пытается выстроиться так же и логика, насколько важный элемент Альбина в моём офисе и смогу ли я пожертвовать ей, если она начнёт распускать слухи.

Всё так сложно у меня в голове, на деле может быть ещё сложнее. Но кто сможет объяснить это организму. Он настойчиво требует своего.

В какой-то момент кто-то начал прощаться.

Я тоже поднялся, открыл портмоне, достал карту, протянул Дэну, чтобы он потом за всех расплатился.

– Мне пора баиньки, всем удачного вечера, до завтра.

Попрощался и пошел на выход.

Вечерний город охладил слегка разгорячённые в тепле мозги, и я даже успел порадоваться, что вовремя ушел и не наделал глупостей в виде лишения места работы невинного человека... но радовался я зря.

Махнул рукой, подъехало такси. Я сделал два шага в сторону машины, когда за спиной услышал:

– Подвезёте?

Глава 7

Открыл дверь машины, пропустил блондинку. Она уселась и демонстративно уставилась в окно.

Я рядом. Кинул взгляд на выглядывающие из-под юбки стройные ноги Альбины, и, щелкнув зубами, захлопнул дверь. Сказал водителю адрес.

Дальше можно было особо не разговаривать.

Она адрес не поправила, я не переспросил куда ей. Едем молча, думая каждый о своём. Я о том, как сделать так, чтобы подчинённая не ошиблась в значении этой поездки. Она, скорее всего, о грандиозных планах, которые возлагает на эту поездку.

Ну, а водила-таксист, настороженно смотрящий в зеркало то на меня, то на Альбину, в эти минуты решает, доставим мы ему проблемы или нет. Слишком тихо у нас тут на заднем.

Машина остановилась ровно у парадного. Я расплатился, вышел из машины. Альбина вышла с другой стороны. Миновали холл. Как два незаинтересованных друг другом человека.

В лифте я скинул показную холодность и придавил блондинку к стене. Она громко выдохнула, позволяя себя обхватывать. Действую пока в рамках приличия. Не хочу, чтобы охрана здания на экранах мониторов в увеличенном виде рассматривала мои похабные действия. Но лишь только закроется дверь моей квартиры, многое смогу себе позволить.

--

Эмилия, рассказав и показав где что, в четыре часа ушла домой, а я, движимая благородными порывами сделать как можно больше и, более того, проработала почти до восьми вечера. Чтобы оправдать ожидание принявших меня людей.

В восемь поужинала молоком с булочкой в комнате для прислуги. Так я теперь называю эту комнату, хотя это попросту кладовка или прачечная. Точно не комната. Раз я теперь здесь живу, её нужно назвать как-то по-другому, по жилому что ли.

Надеюсь, тут я долго не задержусь. Ведь я обещала дочери её забрать. Жилище такого типа вряд ли подойдёт ребёнку. Считаю это пристанище временным. До того момента, как получу зарплату и сниму часть квартиры, как делают многие. Постараюсь снять целую комнату без соседей. Опять же, будет зависеть от зарплаты.

Весь день стараюсь не думать на кого работаю и почему. Безвыходность положения позволяет думать об этом как можно меньше. Не рассуждать и не делать выводов. Хоть сам факт мне неприятен, но я с ним мирюсь. Выхода нет.

В полдевятого я уже окончательно обосновалась на диване, включила сериал в телефоне, надела наушники. Но только начала смотреть, как какие-то звуки заставили вздрогнуть и прислушаться. Я сняла один наушник. Послышался женский смех и грохот.

Резко вспомнила, у кого в квартире нахожусь. Мои щёки вспыхнули. Там уже не просто женский смех, а ещё звуки, значение которых понятно с первых секунд. Любовные игры молодых влюблённых.

Они там веселятся, совершенно не думая, что кто-то может быть сейчас в квартире и слушать их возгласы. А я, став невольным свидетелем этих сцен, ещё останусь виноватой.

Он водит сюда женщин, а я должна буду это слушать?

Признаться, в доле моего возмущения, совершенно непонятно откуда, почувствовался и неожиданный укол ревности. Но возмущения, конечно, больше.

И как теперь мне быть? Заявить о себе и вызвать гнев этого человека или сидеть, как мышь, а когда он вспомнит, что я здесь, опять же налечу на его гнев.

Не знаю, чего я боюсь больше. Но слушать это выше моих сил.

Я встала с дивана, подошла к раковине, в которой обычно набираем воду, взяла пластиковое ведро и громыхнула им о раковину... В тот же момент в квартире стало тихо.

Торопливые шаги, дверь распахнулась, на пороге Давид. Глянул на меня суровым, почти чёрным взглядом. Я увидела тень недовольства на его лице, и это ещё мягко сказано.

Оно и понятно, притащить домой женщину, а тут кто-то с вёдрами возится. Я бы тоже была недовольна.

Вероятно, он давно про меня забыл. И вот, пришлось вспомнить, таким неожиданным и неприятным образом.

– Почему вы здесь?

– А где мне быть? – спрашиваю испуганно, подозреваю, сейчас он меня выгонит.

– Понятно, – проговорил, повернулся и хлопнул дверью.

Всё затихло. Через минуту стукнула входная дверь. Я прислушалась. Тишина.

Боюсь подкрадываться к двери, потому что тут стоит камера. Нужно очень внимательно следить за своим поведением. Посмотрит и увидит, как я вскочила с дивана и громыхнула ведром. Запоздало вспомнила про камеру.

Ну, и ладно, пусть видит. Это всё же лучше, чем он бы занялся непонятно чем, прямо там, в гостиной, а я бы два часа слушала их вздохи. Так что, я поступила правильно.

Прошло не больше десяти минут, я уже легла на диван и снова надела наушники, когда услышала, как входная дверь хлопнула. Шаги по лестнице на второй этаж.

Быстро же он её спровадил. С ней не ушёл.

Получается, я спутала им все планы.

Тем лучше. Ситуация разрешилась сама собой.

Как я мог забыть, что у меня в квартире находится бедная родственница. В другом бы случае это бы меня взбесило, но не сегодня. Сегодня оказалось как раз кстати.

Я быстро проводил Альбину, посадил её в такси, махнув на прощание рукой, не обращая внимания на её недовольное выражение лица. Конечно, такая возможность обломилась.

Кто знает, может быть это меня как раз спасло от новых домоганий, ведь если будет первый раз, она захочет и второго. И как я ей буду потом объяснять, что второго я не хочу. Ладно, проехали, обломилось, так обломилось.

Я вошёл в квартиру, поднялся в свою спальню на второй этаж, недолго раздумывая, разделся и свалился в кровать.

На следующее утро выхожу на кухню, включаю кофемашину, пока готовится кофе, просматриваю новости в айфоне.

Тут открывается дверь кладовки, выходит Лиза и направляется прямиком ко мне. Подошла решительно, остановилась и выдала такое:

– Не могли бы вы дать мне некоторую часть зарплаты, чтобы я сняла комнату.

Ничего себе девочка, а больше ничего не надо?

– Вы хотите, чтобы я заплатил вам деньги за работу, которую вы не выполнили? – от меня совершенно резонный вопрос.

– Я обещаю, всё отработаю. Если хотите, Тамара Андреевна может за меня поручиться. Я делаю это для того, чтобы не доставлять вам неудобства.

А она немного осмелела, уже нет вида побитой собачонки. И лицо у неё ничего такое, миленькое.

– Вы мне неудобства не доставляете, – взял чашку, сделал глоток и снова уставился в айфон.

Она стоит. Настырная.

– Ну, как же, вчера вечером...

– Вчера вечером не было никакого неудобства. Поверьте. Забудьте об этом.

– И всё-таки, я прошу вас, в счёт зарплаты дать мне некоторую сумму...

Тут я слегка вспыхнул:

– Деньги нужно заработать, по-другому не будет. Оставайтесь здесь и не морочьте мне голову, – я отпил два глотка кофе, поставил чашку и пошёл на выход.

Думает, что я буду водить девок, а она всё это слушать. Но теперь я точно никого не приведу, зная, что у меня в квартире находится горничная. Это и хорошо, лишний раз не буду позволять себе вольности. Они сейчас совсем ни к чему. Я не готов жениться, заводить семью, детей. Ещё не время, может быть когда-нибудь, но не сейчас.

--

Напоследок, скользнув по мне ледяным, серым взглядом Давид порывисто, словно не желая больше со мной говорить, поставил чашку, развернулся и направился к выходу.

Он удаляется, а я проследила за ним взглядом.

Нужно прекратить смотреть на него, чтобы не поддаваться слабости, не начать думать, что он действительно хороший человек, как сказала Тамара. Может быть, она считает его хорошим или сейчас он стал таким, но не тогда.

Да что я вообще знаю, просто один момент, который был у нас двоих. Ошибочный, глупый момент, перевернувший мою жизнь, а у Давида в памяти не оставил и следа.

Что если этот человек – хороший и только я считаю его плохим?

Честно говоря, я рассчитывала, он сам предложит мне уйти и совсем не думала, что будет наоборот.

Значит, придётся зарабатывать деньги, чтобы снять квартиру. Этот так просто денег не даст. Спасибо, что не высказался по поводу моего здесь проживания.

Но как быть с тем фактом, что, скорее всего, он будет приходить с женщинами. Значит, мне придётся сидеть, как мышь, и не высовываться, а он будет тащить их к себе в спальню на второй этаж.

Я надеюсь, не будет сильно слышно, чем они там станут заниматься.

Глава 8

А она шустрая.

Не успела устроиться, уже – дай денег.

Знаем мы таких, видали умненьких.

Пусть сначала заработает.

Стоит дать послабление и они думают, что им всё можно. Начинают лезть ко мне в постель, приходится быстро избавляться от таких пронырливых девиц.

И хоть эта кажется слегка серой мышью, она не особо пронырливая.

И смотрите, сегодня как выскочила. Куда делся затравленный взгляд, дрожание рук, неуверенность движений. Быстро же она поменялась и опять в наивную превратилась.

Интересно, а зачем Тамара мне её прислала?

Неужели понадеялась, что девица мне понравится. Не думаю, но Тамаре – зачёт. Как ловко она заставила меня взять эту дурочку к себе в квартиру. Я понимаю, обстоятельства вынудили, но так просто – дай денег. Интересный случай.

Я спустился вниз, сел в свой внедорожник и покатил на работу.

--

Отказал. Вот же, блин. Думает, я сбегу с его деньгами.

А куда мне бежать, если сама Тамара за меня поручилась, что я не воровка.

Придётся работать и жить здесь, пока не получу достаточно денег, чтобы снять комнату в квартире. Интересно, сколько это продлится? Сразу-то понятно я не рассчитывала, но хочется выполнить данное ребёнку обещание. Хочется скорее снова увидеть дочь. Страшно по ней скучаю. Впервые мы так надолго расстались.

Первую половину дня смахиваю несуществующую пыль. Потом меняю постельное бельё. Эмилия сказала, его нужно менять каждый день.

Ты смотри, какой нежный, каждый день ему подавай чистое постельное.

Откуда такие замашки у провинциального мальчика? Хотя, у каждого свои причуды. У кого-то с годами вырабатываются новые.

Тем временем робот-пылесос проходится по квартире с сухой и влажной уборкой. Включаю очиститель воздуха, мою посуду, если есть. Сегодня это только чашка хозяина. Мою кофеварку.

Собственно, всё. Моё дело – поддерживать здесь порядок в первоизданном виде, чтобы ни одна пылинка не потревожила идеального вида этой великолепной гостиной.

Мы с Эмилией договорились работать через день. Если кому-то понадобится, можем и через два, так будет удобно и для неё, и для меня. По крайней мере, в свой выходной я смогу пройтись по городу, спокойно посмотреть достопримечательности. Ну, и подыскать квартиру заранее, если получится.

Кстати, Эмилия предупредила, что хозяин может не прийти домой ночевать, уехать в командировку. Об этом он никогда не предупреждает. Если дома он не ночевал, то бельё менять не нужно.

Управившись внизу, я пошла наверх. Там тоже включила робот-пылесос на сухую и влажную уборку, сняла постельное бельё с кровати, как мне показывала Эмилия, постелила чистое, сверху застелила покрывалом.

Эмилия говорила, что на втором этаже нет камер и поэтому здесь я чувствую себя немного свободнее, чем внизу, где всё время ощущаю, что за мной кто-то подглядывает. Оно, конечно, и понятно, за горничными надо присматривать, но ощущение это не очень приятное.

А здесь, на втором этаже, в огромной спальне, спокойно. Рядом большая ванная комната с джакузи и душем. Выполнена в чёрно-белых тонах. Никогда не думала, что ванны комнаты бывают такими шикарными. По телевизору всякое показывают, но чтобы вот так увидеть в жизни, это впечатляет.

Я всё помыла и протерла, прошлась, проверила, уже хотела уходить из спальни, даже шагнула из комнаты, но потом вернулась, прикрыла дверь, чтобы никто не увидел, что я буду делать. Подошла к шкафу, открыла его. Внутри ряд белых рубашек. В следующем шкафу ряд серых пиджаков. Между ними серые брюки.

– А он не сильно любит разнообразие, – усмехнулась я.

Вспоминаю его атлетическую фигуру в строгом сером костюме, точно таком же, какой висит сейчас в шкафу.

Больше я не стала ничего смотреть. Хоть шкафов тут довольно много.

Ещё раз одёрнула покрывало на кровати, постояла немного над ней и быстренько пошла из спальни.

На обед выскочила в магазин, но, как оказалось, в магазинах, что находятся в доме, такие же дорогие продукты, как квартиры этого дома и их жильцы.

Всё дорожее, неоправданно. Почему молоко здесь стоит двести рублей, оно что, золотое? А булки по сотне выпекаются в особой пекарне?

Пришлось идти дальше, искать такой магазин или маркет, который работает с продуктами для обычных людей. Достаточно было немного отойти и – Бинго, обычный местный маркет с молоком по шестьдесят и семьдесят и булками по тридцать.

Я закупила, чтобы пару-тройку дней не задумываться о продуктах. Взяла засыпки, сосиски, пару упаковок с котлетами и колбасками, куриного филе, овощей. На фрукты сильно не трачусь, дорогие они. У нас дома фрукты только для Анюты. Ребёнку нужны витамины. Но зато купила немного разных вкусняшек на вечер, погрызть, глядя сериал.

Я не увлекаюсь сладким, но люблю его. Иногда по чуть-чуть себе позволяю. Не сильно.

В общем, пакет получился внушительный. И довольно тяжелый. Ну, а что, пусть в том пустом холодильнике будет что-то ещё, кроме воды и кубиков льда. Для чего-то же его там поставили.

Иду по тротуару, пакет из руки в руку перебрасываю. Тяжело, зараза. Вот так всегда, нахватаю, а потом дотащить не могу. Только дома я бы два таких пакета нагрести.

Иду, пыхчу, слышу, сигналит машина. Я не смотрю по сторонам, мало ли кто там, чего сигналит. Но какой-то встречный прохожий дернул меня за рукав и указал на дорогу. Поворачиваю голову, Давид припарковался и машет, чтобы я садилась, причём побыстрее.

Я в два прыжка, с этим пакетом, аж побежала к нему машину. Забыла обо всем. О том, что денег не дал, и на это я вроде как должна была обидеться. Да кто я такая, чтобы обижаться.

Села поскорее на заднее, пока не передумал и не сказал, что ему некогда и он вообще перепутал меня с кем-то.

– Что это вы гуляете, уже работу закончили? Чувствую, такими темпами вам на комнату не заработать.

– Вот, кстати, – уцепилась я за тему, – а какая у меня будет зарплата?

– А вам какая нужна?

Глянул в зеркало и безучастным взглядом моё лицо просканировал.

– Хорошая.

– Чтобы получить хорошую зарплату, нужно много работать. Вот вы сегодня много работали?

– Ну, да, немало. Всё, что Эмилия показала, я всё сделала.

– А если я найду что-то, чего вы не сделали, за это предусмотрены штрафы.

Что-то он разговорчивый сегодня, только не в ту степь, в какую выгодно мне. Он что, собирается ещё и зарплату мне урезать?

– Идите, ищите, – сказала обидчиво. – Не хотите платить, так сразу и скажите, найду другую работу.

Я уставилась на проезжающие мимо машины. Мы проехали пару кварталов и снова нырнули в подземную стоянку.

– Приехали, – сказал Давид.

Я вышла из машины и, пока тянула пакет, Давид обошел вокруг, взял пакет с другой стороны. Захлопнул дверь и пошел к выходу. Я посеменила за ним.

– Вы что, туда кирпичей положили, чтобы потяжелее было? – спрашивает на полном серьёзе, как будто я специально для него пакет собирала.

– Я всегда так закупаюсь, – пожалала плечом.

Едем в лифте второй раз. Как и в первый, я уткнулась носом в угол, чтобы не раздражать его величество своим присутствием.

– Я не кусаюсь, – сказал резко.

Я повернулась, встала прямо.

Повернула голову и встретила в зеркале всё с тем же равнодушным взглядом.

--

Чего она такая зашуганная, непонятно. Наверное, влюбчивая. Провинциалка. Столичные девушки не такие. В моих кругах одни акулы, охотницы.

А эта, сама попадётся на удочку любого, кто захочет её соблазнить. Скажу ей пару ласковых, она тут же расплывётся и поплывёт.

Мда. Тамара, видно, на это и рассчитывала. Только она меня плохо знает, я на таких овечек тоже не ведусь, хоть сам тот ещё волк.

Глава 9

В квартире Давид поставил пакет, обернулся.

– Нужно соразмерять силы и не набирать столько. Вы что, в последний раз в магазине были?

– Теперь могу не ходить в магазин пару дней.

Я подхватила пакет и потащила его к холодильнику. Открываю его и начинаю выкладывать продукты.

– Оу, оу, вы что это делаете?

Я испуганно обернулась на его недовольный вопрос.

— Кладу продукты в холодильник, – неуверенно отвечаю.

– Вы серьёзно собираетесь это туда положить?

– Ну, да, не могу же я их оставить в кладовке, они там испортятся.

На лице Давида отразилось даже страдание, когда он увидел, что в его идеальный холодильник запикивают неидеальные продукты. Минуту Давид помолчал, подумал, а потом сказал:

– Только, пожалуйста, займите одну полку и желательно, нижнюю.

Сказал так, будто это ему доставляет душевную боль. А может, даже физическую.

Откуда берутся такие эстеты, боящиеся в своей идеальной квартире обычных неидеальных вещей. Таких, например, как продукты в холодильнике. Для него они точно и дешёвые, и неидеальные.

Озираясь, и уже не так бодро, я продолжила выкладывать продукты в холодильник.

Давид развернулся и ушёл, не прощаясь. Зачем приходил – непонятно.

Странно получилось, неужели он проезжал мимо только для того, чтобы подвести меня с пакетом? Может, так и есть.

Нечего придумывать. Не следит же он за мной.

--

Ну, всё, я так и знал, во всяком случае, догадывался, чем мне это грозит – освоением территории.

В моей квартире теперь появится что-то, что меня раздражает. Не верю, что я это позволю.

Может быть, она делает это специально, чтобы я поскорее выплатил ей зарплату вперёд, и она бы сняла комнату. Теперь понимаю, в её просьбе была необходимость, а я взял и отказал. Нужно подумать, как разрешить данную ситуацию, чтобы и от слов не отказаться и деньги ей дать.

Чужие продукты в моём холодильнике теперь будут навязчиво вспоминаться в самые неподходящие моменты.

Интересно получилось, что я увидел её на улице и остановился, чтобы помочь ей подвезти.

А почему я это сделал?

Может быть, потому что увидел, какая она немощная и слабая, тащит этот гигантский пакет, и моя нога сама ударила по тормозам, чуть не спровоцировав ДТП.

Слава богу, всё обошлось.

Мои рефлексy начинают работать совершенно не в ту сторону, в которую требуется. По идее, они должны оберегать меня, а получается наоборот, подвергают опасности.

Я ушел из квартиры. Поехал дальше, по делам.

Дела потребовали моего выезда.

--

Вечером он не пришёл, а утром пришла Эмилия. Она вошла шумно и я сразу открыла глаза от шуршания пакета и шаркания ногами по полу.

– Ну, как ты тут, обустроилась уже?

– Да, – приоткрыла я один глаз.

Понятное дело, теперь так будет всегда. Моя комната – это как бы, не моя комната, это общественное помещение, которым пользуются все.

И хоть мы поставили ширму, чтобы отгородить меня от стиральных машинок и полок с бытовой химией, это мало что меняет. Присутствие здесь другого человека всё равно напоминает, что я не у себя дома и не в своей комнате, и даже не в той, за которую заплатила и живу в ней на правах аренды.

Здесь я чувствую себя не на своём месте. Чувствую себя помехой для всех. Вижу, как Эмилии неприятно и неловко меня будить.

– Ничего, ничего, спи, – сказала она, когда я хотела встать, – я сейчас возьму инвентарь и пойду, не беспокойся.

– Ладно, я ещё полежу немного.

– А он дома?

– Нет, не приходил вчера.

– Наверное, опять уехал. Тем лучше, меньше уборки.

– Думаете, там есть что убирать?

– Не забывай о той пыли, которую мы не видим, – улыбнулась она.

– Невидимая пыль?

– Точно, – подмигнула она.

– А он что, часто уезжает?

Она показала на камеру и приложила палец к губам. Я поняла, что там записывается все, что мы говорим.

Я кивнула. Поняла.

– Часто, – ответила она и пошла из кладовки.

--

Зателенькал телефон. Я потянулась, взяла и нажала кнопку.

– Мамочка, привет, это я.

– Привет, золотце, ты уже проснулась?

– Бабушка ещё спит. Я тайно взяла телефон, чтобы она не заметила и звоню тебе.

– Какая ты хитрая.

– Да, я очень хитрая. Вчера бабуля сказала прочитать три страницы, а я знаешь сколько прочитала?

– Сколько?

– Ну, угадай.

– Две!

– Не-е-е-ет, – засмеялась Аня в трубку, я прочитала шесть страниц, представляешь?

– Да, ты умница, хитренькая умница.

– А вчера мы делали с бабушкой кубете. Я теперь знаю, как делать кубете, это о-о-чень просто.

– Класс, зайчик, ты прямо хозяйюшка у меня. Помощница.

- Конечно, если ты уехала, кто-то же должен бабушке помогать.
- Вот и молодец.
- Мама, а когда ты приедешь? – говорит теперь грустно.
- Малыш, потерпи, недолго осталось, ещё совсем чуточку...

--

Интересно, с кем это она разговаривает?

Обычно я редко проверяю камеры. Они там, считай, для красоты, но сегодня, сидя в аэропорту и ожидая своего обратного рейса, почему-то включил в телефоне и решил посмотреть видео, что там происходит, когда меня нет дома.

За Эмилией не слежу, она работает на меня несколько лет, уже не раз доказала свою честность и я практически во всем ей доверяю, что касается квартиры. Денег и ценностей там нет, так что не о чем и беспокоится.

Но Лиза, по поводу неё у меня складывается двойное ощущение. Чувствую в ней какую-то тихую осторожность, недоговорённость и что-то такое, отчего захотелось посмотреть, чем она занимается в моей квартире.

Промотал вчерашний день – уборка, уборка. Один момент насторожил меня больше остальных. Это когда она подошла и закрыла дверь спальни, со стороны самой спальни.

Там нет камер, но та, что снаружи, запечатлела Лизу, закрывающую дверь этой комнаты.

Что это значит? Возможно, я не ошибся и она действительно мошенница, пришедшая за деньгами и ценностями. А может, Тамара прислала её шпионить за мной?

Дверь открылась через пару минут. За пару минут опытный вор может многое сделать.

Вор! Что я несусь? Обычное женское любопытство.

Проматываю дальше, ничего особенного. Она поужинала и легла, глядя в телефон. Так и заснула. Проматываю ночь.

Утро. Приход Эмили. Поговорили, та вышла, а Лизе кто-то позвонил.

Вот тут уже интересно, я надел наушники.

С кем это она сюсюкается, такое впечатление, что разговаривает с ребёнком, хвалит.

– Малыш, потерпи, недолго осталось, ещё совсем чуточку...

Что именно осталось недолго, очень хочется узнать. Сделал погромче.

– Доченька, как только мама заработает немного денежек и заплатит за комнату, я сразу тебя заберу, сразу, обещаю.

Доченька?

У неё есть дочь!

Вот тебе и овечка. Ей же самой на вид двадцать один. Чёрт, я даже не посмотрел, сколько ей лет. Пролистал в айфоне: Елизавета Плетнёва, 26 лет, имеет дочь 6 лет.

Вернулся к видео и в этот момент произошло что-то совсем неожиданное.

Лиза прощалась с дочерью, которая, как выяснилось у неё есть, долго рассказывая, как она её целует и обнимает.

Отключилась и положила телефон под подушку. Минуту полежала, глядя в потолок, потом её взгляд переместился на камеру и... Лиза подскочила с кровати, подошла к камере и впиалась в неё взглядом.

И мне показалось, что смотрит она прямо в мои глаза и в глазах у неё вопрос, или утверждение, или чёрт знает что, но там точно не спокойствие.

Там возмущение и ярость.

Ого!

Глава 10

Что тебе нужно, Лиза, зачем ты пришла в мой дом?

Разглядываю ее лицо, поставив видео на паузу.

А когда снова включил, она уже собирает свои вещи.

Что она делает? Зачем? Интересно, что творится в её голове. Поговорила с дочерью, злобно на меня посмотрела, ну, не прямо на меня, в камеру, и пошла собирать вещи. Во дела.

--

Какая же я глупая. Только поговорили с Эмилией про камеру и тут же я совершаю непростительную оплошность.

Стоило услышать дочь, как я забыла обо всем.

Нет, так не пойдёт, я не хочу жить в месте, где не могу даже слово произнести собственной дочери, чтобы кто-то этого не подслушал.

Сердито посмотрела на камеру, вернулась к дивану, схватила свою сумку и начала собираться.

Нет, всё, ухожу. Ещё осталось немного денег, надеюсь, хватит до зарплаты. Сейчас порожусь в телефоне, найду хостел поближе, чем тот, в котором была. Уж лучше так, чем постоянно озираться на эти дурацкие камеры.

Собрала сумку, села на диване, пролистнула в телефоне адреса хостелов, нашла один неподалёку. По карте должен быть на параллельной улице.

Отлично, пойду сначала с сумкой, а потом вернусь за продуктами. Я вышла из кладовки, Эмилия смахивает невидимую пыль с тумбы.

– Лиза, куда это ты с сумкой собралась. Уезжаешь?

– Не могу здесь оставаться, все эти камеры, они давят на меня.

– Ты думаешь, где-то будет лучше? – участливо посмотрела она.

– Я нашла хостел поблизости, буду приходить и уходить. Не хочу здесь жить, давит.

– Смотри сама. В хостеле платить надо, а здесь хозяин разрешает бесплатно.

– Нет, не хочу, неудобно. Мешаю.

– Ладно, как хочешь. Это твоё личное дело.

– Я пойду сейчас займу место, а потом вернусь.

– Тогда возьми дополнительный ключ, может быть, к тому времени, как ты вернёшься, я уже выйду.

– Хорошо, – я взяла в тумбе ключ и пошла искать хостел.

--

Теперь вижу, всё не так просто, как я думал, эта загадочная Лиза смоталась из моей квартиры сразу после разговора с дочерью.

Ума не приложу, что на неё так повлияло. Но это очень странно.

Из аэропорта я сразу поехал на работу.

Дела – первое и главное, о чём я должен волноваться и переживать, а сбежавшая горничная вообще не должна меня беспокоить... Так я думал.

Но получилось всё иначе. Пока разгребал с сотрудниками итоги моей поездки, пока мы строили стратегию по привлечению новых клиентов, от которых я только что приехал, то и дело мысленно возвращался к видео и совершенно странному взгляду Лизы Плетнёвой.

Что она имела в виду, когда так посмотрела? – без конца проносится у меня в голове.

Домой вернулся поздно. Прошел по пустой квартире, вошел в помещение, где ещё недавно спала новая горничная. Постоял немного, глядя на диван, повернулся, глянул на камеру. Стою, пытаюсь сообразить, что так разозлило Лизу.

Что она там увидела? Может, паука испугалась, но здесь их нет.

Может, она догадалась, что я услышал её разговор?

Что же в нём такого, чего я не должен был слышать?

—

Утром в восемь я пришла на работу. В надежде на то, что он если и ночевал, то давно укатил к себе в офис. Эмилия говорила, что он уходит в семь. Поэтому я смело начала уборку, так как никаких следов возвращения Давида в квартире не обнаружила. Ни чашки на столе, ни бокала, никакого намёка на то, что он вернулся и сейчас здесь.

Спокойно воткнув в уши наушники, я начала путь борьбы с невидимой пылью, с самого начала, как показывала мне Эмилия. Тихо подпевая Адели, я прошла по гостиной, включила пылесос. Повернулась и... врезалась в чью-то каменную мужскую грудь. Хорошо так в неё влипла. Не сразу поняв, что произошло, и откуда появилась преграда, несколько секунд стою с ладонями, упирающимися в эту голую, слегка волосатую грудь. Резко осознала, кого я трогаю, отскочила и дернула из ушей наушники.

– С ума сошел?! – вырвалось гневное восклицание.

– Почему? – Давид спокойно так стоит передо мной, в серых домашних трениках, и с совершенно голым верхом, идеальным до безобразия.

Я отвернулась и пошла в сторону.

– Почему вы вчера ушли? – вопрос вдогонку.

– Потому что не хочу тут больше оставаться, – выпалила дерзко.

– На это есть причина?

– Да, мне некомфортно так жить, и я обещала дочери забрать её сюда, – говорю, не глядя на него, и не придавая особого статуса словам о дочери.

– У вас есть дочь? – спокойно спрашивает.

– Да, есть и что это меняет?

– И муж есть?

– Какое это имеет значение? – глянула на него с вызовом.

– Никакого, – пожал голым плечом.

– Тогда зачем спрашиваете? – я слегка успокоилась и правда, чего я так завелась, если ему абсолютно без разницы, есть у меня дочь или муж.

– Интересуюсь.

– Мужа нет, – говорю и ухожу в подсобку.

Слышу, Давид включил кофемашину.

Глава 11

Сегодня вдруг что-то меня надоумило остаться дома. Вчерашний перелёт туда-сюда отразился набежавшей усталостью. Утром я открыл глаза и понял, что совершенно не хочу никуда идти.

Сбросил звонок секретаря, сел на кровати, натянул штаны, когда услышал внизу шум пылесоса. Спустился, испугав своим неожиданным присутствием горничную Лизу.

А она хорошенькая с утра, в этих наушниках и подпевающая мелодии в своём телефоне.

Встал перед ней, понаблюдал её испуг.

Интересный экземпляр! На удивление, одна из немногих, которая, имея на руках все возможности, совершенно не пытается воспользоваться ими и залезть мне в штаны. Удивительный случай, я уже и не помню, когда такое было.

По-моему, в тот самый момент, когда я достиг возраста двенадцать лет, девочки каждый вечер обрывали телефон, чтобы пообщаться со мной. Я привык к женскому вниманию и давно совсем не обращаю на него внимание. А вот на что обратить могу, так это на упорное невнимание ко мне. А ещё страх, который я вызываю.

Именно такое ощущение у меня рядом с этой Лизой. Она отчего-то очень сильно меня боится, хотя всё, что я сделал, это привёл её к себе в дом и дал работу.

И после этого она от меня всё равно шарахается, как от чёрта.

Выпил кофе, разглядывая город, и вдруг на ум пришло, а что если...

--

Я притихла в кладовке. Жду, когда он уйдёт наверх. Только Давид совсем не торопится. В квартире послышалась мелодия, что совсем уже странно. По всем признакам, получается, он не собирается никуда уходить.

А мне как быть, не убирать же при нём. Придётся сидеть и ждать.

Я приоткрыла дверь, смотрю на Давида. Он стоит у окна и смотрит вниз, на город. В руке – чашка с кофе. Делает глоток, смотрит в другую сторону. Наслаждается видом, судя по всему. Чем там наслаждаться – не пойму, одни сплошные дома.

Надеюсь, после того, как выпьет кофе, Давид соберётся и уедет на работу. Иначе мне придётся просидеть в кладовке весь день?

Повернулась, окинула взглядом хозяйственные полки. Чтобы такого поделатать, чтобы не терять время зря. Достала из корзины бельё, закинула в стиральную машину, включила.

– Лиза? – раздался стук в дверь и она открылась.

На пороге – Давид. Даже футболку не надел. Я испуганно глянула и сразу отвернулась. Ходит со своим голым торсом, как будто издевается или проверяет.

– Что? – спрашиваю.

– Переоденьтесь, мы уходим, – говорит Давид.

– Куда? – тревожно спрашиваю.

– Поедем за продуктами.

– Зачем они вам... Ой, простите, я не хотела, просто я думала...

– А вы не думайте. Беру вас в качестве консультанта, чтобы вы посоветовали, что нужно для моего холодильника.

– Но я ещё не закончила уборку, – попыталась избежать поездки с ним, куда бы то ни было.

– Закончите позже. И вообще, я не понимаю, почему вы переехали. Вам что, здесь было неудобно? Сказали бы, я выделю вам отдельную комнату.

– Нет! Не надо, – выкрикнула.

– Да в чём дело? – он вошел в кладовку. – Этому есть какое-то объяснение?

– Чему именно? – не поняла и повернулась, но на тело его стараюсь не смотреть, куда угодно, только не на него.

– Вашему страху. Я ведь не животное и не дикарь какой-то, вполне воспитанный. Не понимаю вашей постоянной дрожи.

– Простите, оно само как-то получается. Если вам это доставляет неудобства, вы можете меня уволить, – говорю зачем-то.

– Какой смысл мне вас увольнять, я просто не понимаю, отчего вы такая?

– Я не знаю, – сказала быстро, – если вы хотите, чтобы я поехала с вами, прошу выйти, я переоденусь.

– Ладно, – Давид окинул меня непонимающим взглядом и вышел, закрыв за собой дверь.

Я встала за ширму, теперь всегда становлюсь туда при переодевании. Быстро скинула с себя халат горничной и натянула своё платье. Переоделась. Взяла сумочку и пошла из кладовки.

Давид спускается по лестнице из своей спальни. Одет в джинсы и футболку с длинным рукавом. Сейчас он особенно сильно напоминает мне того, прошлого, молодого легкомысленного и беспечного.

Я постаралась не рассматривать его прямо, отвела взгляд. Но он словно вынуждает смотреть.

– Как по-вашему, я нормально оделся?

– Зачем вы меня спрашиваете об этом?

– Вот видите, ни на один мой вопрос вы ещё не ответили нормально. Вы всё время испуганы, интересно почему? Это надо выяснить.

Вот тут я действительно испугалась.

– Ничего я не испугана, вам кажется. Одеты вы нормально для города и магазина. Я так думаю, – окинула его взглядом посмелее, а то и правда начнёт выяснять, чего это я такая испуганная.

--

Я усмехнулся. Затараторила. Но выяснить всё равно надо.

Мы вышли из квартиры, я закрыл дверь и мы пошли к лифту. Лиза впереди, я немного отстаю, разглядываю её сзади. Миниатюрная, точеная, со всей этой суетой я не слишком её рассматривал, а сейчас особенно бросилась в глаза эта её хрупкость.

Люблю миниатюрных, но закрутить с горничной, по меньшей мере, неуместно, по большей – недальновидно.

Вижу наперёд, она влюбится, начнёт пытаться забеременеть от меня и в тот момент, когда я скажу, что между нами всё кончено, бедняжка будет влюблена и беременна. Я, как честный человек, дам ей денег на аборт, даже сам лично отведу, и прослежу, чтобы избавилась от нежелательной беременности.

Они все почему-то считают своим долгом первым делом забеременеть, хоть я всегда тщательно слежу за тем, что куда попадает, они всё равно умудряются достать откуда-то то, что не должно там оказаться.

Была история с одной моей сотрудницей. Я когда вспоминаю, не могу поверить, что такое возможно. Один раз. Всего один раз и то в офисе, и то вообще не так, как при размножении. Это как нужно было постараться, чтобы то самое попало куда нужно.

Я тогда долго смеялся, хоть и не до смеха было. Нет, какова изобретательница. Конечно, я проследил, чтобы всё закончилось благополучно для меня. Уволил сотрудницу, сводил девушку на аборт и с тех пор слежу ещё тщательнее. Понимаю заинтересованность некоторых шустрых дамочек, отодрать кусок моего финансового пирога, но нет. В этом смысле со мной шутки оказываются очень и очень плохи.

Едем в лифте.

Стараюсь как можно меньше смотреть на Лизу, но взгляд всё равно тянется.

Отмечаю, что даже монашеское платье, в котором теряется миниатюрная фигура, сидит безупречно. Тонкий пояс, едва стянувший талию, полоска шеи в расстёгнутой всего одной пуговице ворота.

Ни кольца, ни цепочки, никакого намёка на кокетство. Но при этом – хороша. Если и знает об этом, то никак не показывает. Многие девушки активно пользуются своей красотой и даже привлекательностью. Эта же, при абсолютной красоте лица, спокойна, без намёка на заигрывание или что-то в этом роде.

Не могу не поглядывать исподтишка, взгляд так и тянется скользнуть по точёному профилю, по пряди волос, которую Лиза то за ухо прячет, то снова освобождает. Кажется, на лице нет ни грамма косметики. Хотя, сейчас, при новых технологиях не разберешь, есть та косметика на лице или нет. Но если у Лизы на глаза что-то и нанесено, то настолько тщательно, что кажется натуральным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.